

18+

Лана Реджина

Нам (не)
по пути

Лана Нежная Нам (не) по пути

<https://litres.ru/74429193>

ISBN 9785007117708

Аннотация

Вероника живет на грани двух миров. Днем она создает хрупкую красоту из цветов, а вечером надевает «броню» и седлает мотоцикл. После травмы она научилась разделять себя на «хрупкую Веру» и «стальную Нику».

Роман — наследник строительного холдинга, уставший от меркантильности и фальши. Он ищет искренность, но вокруг видит лишь расчет. Его жизнь — это чертежи, бетон и контроль, в котором нет места случайностям.

Но одна случайность на осеннем светофоре меняет всё.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Броня для Вероники	5
Глава 2. Запах пионов в октябре	14
Глава 3. Совпадение	20
Глава 4. Пропажа	28
Глава 5. Угроза	35
Глава 6. Совпадение 2	44
Глава 7. Скрытые риски	51
Глава 8. Границы	56
Глава 9. Совпадение 3	64
Глава 10. Без ожиданий	71
Глава 11. Командировка	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Нам (не) по пути

Лана Нежная

Дизайнер обложки Светлана Александровна Шевченко

© Лана Нежная, 2026

© Светлана Александровна Шевченко, дизайн обложки,
2026

ISBN 978-5-0071-1770-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Броня для Вероники

Вероника

Октябрь в этом году решил поиграть с нами в прятки. Днём солнце ещё пригревало, пробиваясь сквозь редкие облака и заставляя забыть о календаре, но стоило ему скрыться за горизонтом, как воздух становился звонким, колким и холодным.

Я повернула ключ в замке входной двери. Металл был ледяным, неприятно холодило пальцы. С лязгом опустились металлические жалюзи, отрезая меня от уютного, густого запаха роз, хризантем и эвкалипта. Смесь ароматов была сладкой, чуть терпкой — запах жизни, которая медленно увядает в вазах, чтобы подарить красоту в последний момент.

Мастерская «Шёпот признаний» засыпала до утра.

— До завтра, — тихо сказала я.

Голос прозвучал глухо, поглощённый тишиной. Я не устала. Создавать букеты, срезать шипы, оборачивать стебли в крафт — для меня это скорее медитация, чем работа. Когда руки заняты делом, голова отдыхает. Но к концу дня маска «открытой и приветливой Вероники» начинала трескаться по швам.

Я прошла в подсобку, где на вешалке ждала моя вторая кожа. Чёрная кожаная куртка. Плотные брюки, тяжёлые бо-

тинки на толстой подошве. Броня.

Когда я вышла на улицу и застегнула молнию до самого подбородка, почувствовала привычное облегчение. Хрупкая Вероника, которая любит пионы и боится резких движений, осталась внутри, запертая вместе с цветами. Снаружи была Ника. Моя вторая половинка, которой пришлось появиться, чтобы первая не исчезла.

Я знаю, как это звучит со стороны. Разговоры с самой собой, переключение тумблера в голове, когда становится слишком больно или страшно. Но я не больна, это не раздвоение личности. Я хожу на терапию к специалисту раз в неделю — это мой осознанный выбор, моя ментальная гигиена. Мы разбираем мои состояния по косточкам, и вердикт неизменен: психически я в порядке.

Просто травма не проходит бесследно. Нельзя разбиться на осколки, а потом просто склеить их обратно, как будто ничего и не было. Чтобы собрать себя заново, пришлось стать сильнее. Жёстче. Увереннее.

И Ника отлично с этим справляется.

Мотоцикл ждал меня у тротуара, тускло поблёскивая под мигающим фонарём. Я провела ладонью в перчатке по холодному металлу.

— Поехали, малыш, — прошептала я.

Вадим до сих пор не может смириться.

«Вероника, ты сумасшедшая? Тебя же сдует ветром! Это не игрушка для хрупких девочек», — говорил он, когда я

пришла в его салон выбирать мотоцикл. Старший брат привык видеть меня в кружевах и платьях, нежной и защищённой, как фарфоровая кукла в витрине. После того случая... Вадим боялся за меня вдвойне.

Но именно поэтому я и купила его. Всем назло. Чтобы почувствовать, что я управляю своей жизнью.

Я надела шлем. Мир сузился до обзора через визор, звуки приглушились, стали глухими. Завела двигатель. Рёв мотора вибрацией прошёл по телу, отозвался в грудной клетке, вытесняя лишние мысли.

Город в сумерках быстро менялся. Офисные центры гасили окна, уступая место огням витрин и фар. Я влилась в поток, держась уверенно. Как бы Вадим ни спорил и ни отговаривал, в итоге он помог с выбором мотоцикла и сам научил ездить. Другим он просто не доверял меня.

Октябрь ещё позволял ездить, но я знала, что скоро придётся пересаживаться на общественный транспорт. Машины у меня нет. А на мотоцикле опасно, да и ледяной ветер будет пробирать даже через кожу. Эти дни были на вес золота.

Светофор на перекрёстке у парка горел красным. Я притормозила, став в ряд с другими машинами. Справа, плавно и бесшумно, как акула, остановился красный «Феррари». Слишком яркий, слишком дорогой для этого района. Хищник среди рабочих лошадок.

Я инстинктивно выпрямила спину. Рука сама собой сжала рычаг тормоза.

Не смотри. Жди зелёного.

Стекло в машине бесшумно опустилось. Я скосила глаза. Сидящий за рулём парень был в тени салона, но я разглядела профиль и руку, лежащую на руле. Длинные, тонкие пальцы.

— Девушка, — его голос был спокойным, низким. Он пробился сквозь шум мотора и ветра в ушах.

Я напряглась. Ноги готовы были сорваться с места. Что ему нужно? Внутренний голос закричал: «Уезжай!» Но светофор горел красным.

— Ваша резинка залетела прямо мне в салон, — он протянул руку. На ладони лежала моя атласная чёрная резинка для волос.

Я машинально коснулась своей косы. И правда, ветер на скорости сдул, я не заметила, как потеряла её. Волосы скоро рассыплются по спине.

— Возвращаю, — он протянул руку, чтобы я могла взять.

Я медленно протянула руку в перчатке и взяла резинку. Наши пальцы не соприкоснулись.

— Спасибо, — мой голос прозвучал глухо и металлически через шлем.

— Берегите себя на дорогах, — сказал он.

Стекло поднялось так же бесшумно, как и опустилось. «Феррари» остался стоять, а у меня загорелся зелёный.

Я выжала газ, и мотоцикл послушно рванул вперёд. В зеркале заднего вида мелькнули его фары, но они не двинулись за мной. Машина осталась стоять на перекрёстке, словно её

водитель просто забыл о моём существовании, как только вернул чужую вещь.

Сердце билось чуть быстрее обычного. Гулко отдавалось в висках, перекрывая шум ветра. Я прислушалась к себе, ожидая узнать старый знакомый холодок страха. Но его не было. Вместо страха было недоумение.

Он не стал подкатывать. Не попытался получить номер телефона. Не стал предлагать выпить кофе. Не попытался поехать за мной, чтобы узнать, где я живу.

А ведь такие случаи у меня бывают периодически. Слишком заметная внешность, слишком яркая и одинокая в сумерках — для некоторых мужчин это приглашение к игре, в которой они сами устанавливают правила. Обычно сценарий банален: назойливые гудки, попытки поравняться, красноречивые жесты.

Если не понимают по-хорошему, когда я вежливо отказываю или игнорирую, приходится подключать тяжёлую артиллерию.

У брата куча друзей и знакомых на мотоциклах. В основном здоровые мужики из его клуба, которые выглядят так, будто могут раздавить машину голыми руками. Достаточно одного звонка, и через пять минут у меня появляется «сопровождение». Два огромных крепыша на чёрных мотоциклах возникают по бокам, как ангелы-хранители. Обычно этого хватает. Проблема самоустраняется. Я знаю, что за моей спиной сила, и это позволяет дышать спокойно.

Но сегодня тяжёлая артиллерия не пригодилась. Сегодня не было угрозы, от которой нужно защищаться.

Просто вернул резинку. Без попытки нарушить мои границы.

Странно, — подумала я, чувствуя, как ветер снова треплет волосы, которые я ещё не успела закрепить.

Домой я доехала без приключений. Заглушила мотоцикл в подземном паркинге, сняла шлем и потрясла головой, освобождая тяжёлую рыжую копну волос. В лифте посмотрела на себя в зеркало. Грустные глаза, след от подушки шлема на щеке, растрёпанные волосы.

Ключ в замке, щелчок двери. Запах дома — чистоты, тепла и уюта.

— Кекс, я дома!

Из глубины студии донёсся топот, и через секунду к моим ногам прикатился рыжий пушистый ком. Кот потёрся о ботинки, громко мурча. Я присела на корточки, и он тут же уткнулся холодным мокрым носом в мою ладонь.

— Привет, мой хороший, — я почесала его за ухом, чувствуя, как напряжение дня наконец отпускает плечи.

Кекс мурчал, как маленький трактор. Мы спасли друг друга. Я нашла его в коробке у мусорного бака, худого, с гноящимися глазами, дрожащего от боли. Он смотрел на меня с тем же ужасом, который я видела в своём отражении в больничном зеркале.

Я выходила его. Он выходил меня.

Я насыпала ему корм, обновила воду в миске, а сама опустилась на стул. В руке я всё ещё сжимала чёрную резинку. Ту самую, что вернул незнакомец из «Феррари».

Я положила её на стол.

Вибрация телефона на столе заставила меня вздрогнуть. На экране высветилось: «Вадим».

Я глубоко вздохнула и приняла вызов.

— Вадим, я дома, всё хорошо, — отчиталась я автоматически, ещё до того, как он успел сказать «алло».

— Привет, малая, — его голос звучал напряжённо. — Я видел, что ты свернула с проспекта. Доехала нормально?

Он мало того что отслеживал моё местоположение через приложение, так ещё и звонил по десять раз на дню. Гиперконтроль. Иногда меня это душило, но я знала, что это его способ справиться со своими страхами.

— Вадим, всё отлично. Дороги сухие.

— Ты ужинала? — перешёл он к стандартному допросу.

— Да, на работе перекусила творогом с орехами и фруктами.

— Это не еда, Вер. Тебе нужно нормально питаться. Тебе не скучно одной? Может, мне приехать? Закажем пиццу. Посидим, фильм посмотрим.

Я закрыла глаза, массируя переносицу.

— Вадим, займись своей личной жизнью, хватит меня охранять. Всё правда хорошо.

— Точно? — в его голосе проскользнула тревога. — Ни-

каких странных типов? Никто не приставал?

— Вадим! — я повысила голос. — Я ехала на мотоцикле. Со мной никто не мог разговаривать.

— Ну, мало ли... на светофоре...

— Точно, — отрезала я, смягчив тон. — Я собираюсь в душ и почитать книгу перед сном.

— Хорошо, тогда отдыхай. И спокойной ночи. Звони, если что. В любое время.

— Ты не оставляешь мне ни единого шанса позвонить тебе первой, — усмехнулась я.

— В смысле?

— Ты сам названиваешь по сто раз в день, Вадим...

— Ааа... — он замялся. — Ну я переживаю просто... Ты же знаешь.

— Знаю. Давай, спокойной ночи. Люблю тебя.

— И я тебя, малая.

Гудки. Я положила телефон на стол. Тишина в квартире снова стала абсолютной, нарушаемой только звуком поедания кошачьего корма.

Я вздохнула, собрала волосы в хвост и ловко завязала их той самой чёрной резинкой. Узелок получился тугим, надёжным.

Пошла в душ. Включила воду, подставляя спину под горячие струи. Я стояла долго, позволяя пару заполнить кабину, смывать запах города, бензина, выхлопных газов и чужих взглядов.

Завтра будет новый день. Новые букеты. Новые клиенты.

Глава 2. Запах пионов в октябре

Роман

Октябрь в этом году был похож на капризного ребёнка: днём он улыбался солнцем, а к вечеру кусался холодным ветром.

Я повертел в руках ключ от «Феррари». Странное ощущение — привычная тяжесть ключей от моего чёрного Audi сменилась этой вызывающей лёгкостью, словно я держал не инструмент запуска двигателя, а игрушку.

— Просто выгуляй её, Ром, — голос брата звучал в памяти чуть виновато, но с той самой настойчивостью, которая появилась у него несколько лет назад. — Аккумулятор сдохнет, если она опять будет стоять в гараже. А мне твоя машина нужнее... ну, ты понимаешь.

Я понимал. Максу сейчас было не до понтов. Пока он топтал сапоги в армии, его личная жизнь умчалась вперёд на сверхзвуковой скорости. «Семья под ключ», как он шутил. Девушка, дочь, недоразумение и обида... Ему нужен был надёжный семейный автомобиль, вместительный и безопасный, а не этот красный вырви-глаз. Обмен был неравноценным, но я согласился. Не потому, что любил спортивные машины — они слишком громкие, слишком вульгарные для моего вкуса, — а потому что брату нужно было помочь. Это

моя работа — быть старшим братом.

Я нажал кнопку сигнализации. «Феррари» мигнул огнями, словно хищник, щурящийся на свет. Я скользнул внутрь.

Вырулил в город. Поехал не по главным проспектам, а по второстепенным улицам, где меньше движения. Сделаю круг и вернусь домой. После совещания, где мы обсуждали сроки сдачи жилого комплекса на северной окраине, голова гудела. Отец снова давил, стуча ручкой по столу:

— Рома, нужны результаты. Люди ждут. Инвесторы ждут.

Он не понимал, что строительство — это не гонка. Это терпение. Это умение видеть структуру там, где другие видят хаос. Но объяснять ему это было бесполезно.

Я включил тихую музыку — что-то инструментальное, без слов, чтобы не мешать мыслям. Мои пальцы барабанили по рулю.

На перекрёстке загорелся красный. Я плавно затормозил. Взгляд упёрся в грязный бампер машины впереди.

Я такого себе никогда не позволял. Моя машина всегда в чистоте, и снаружи, и внутри. Грязь для меня — это потеря контроля.

Вдруг что-то заметалось у лица. Мошка. Наверное, залетела, пока я садился в машину. Я опустил стекло, чтобы выпустить незваного гостя, и махнул рукой.

В этот момент мимо проехал мотоцикл, порыв ветра ударил в окно. Что-то чёрное прилетело прямо мне в лицо и упало на колени.

Я нахмурился. Наклонился, поднял предмет. Объёмная атласная резинка для волос чёрного цвета.

В тот же миг салон наполнился ароматом. Запах свежих цветов. Пионов? Что-то сладкое, чуть терпкое, напоминающее о тепле. Этот запах контрастировал с холодной кожей салона и моим собственным одеколоном — строгим, древесным, без нюансов.

Я поднял взгляд.

Слева, в соседнем ряду, немного впереди, стоял красный спортивный мотоцикл. Девушка в чёрной коже, в красном шлеме. Из-под шлема были видны волосы. Огненно-рыжие. Часть косы уже рассыпалась по спине. Её пропажа. Она сидела прямо. Высокая, худенькая, но фигура шикарная.

Светофор всё ещё горел красным. Я знал, что должен просто выбросить резинку и забыть. Так было бы проще. Но решил сделать по-другому.

Я догнал её на следующем светофоре. Перестроился так, чтобы оказаться с ней рядом.

Нажал кнопку. Стекло бесшумно ушло вниз.

— Девушка, — сказал я. Голос прозвучал тише, чем я ожидал.

Она вздрогнула. Я заметил, как напряглись её плечи и сжались пальцы в перчатках на руле.

Как будто она ждёт подвоха.

— Ваша резинка залетела прямо мне в салон, — я поднял руку, показывая свою находку.

Она медленно повернула голову.

— Возвращаю, — я протянул руку.

Она медленно, будто боясь ловушки, протянула свою руку в чёрной перчатке. Я замер, когда наши пальцы оказались в сантиметре друг от друга. Не соприкоснулись.

— Спасибо, — голос глухой, искажённый шлемом.

— Берегите себя на дорогах, — сказал я автоматически. Это было искренне. Город не прощал ошибок, особенно тем, кто ездил на двух колёсах.

Стекло поднялось, отрезая меня от неё и от запаха цветов, который теперь остался только на моих пальцах. Загорелся зелёный. Она рванула вперёд, сливаясь с потоком. Я не стал давить на газ. «Феррари» остался стоять на перекрёстке ещё несколько секунд.

Я посмотрел на свою ладонь. Пальцы слегка сжались, будто пытаюсь удержать исчезнувший аромат.

Странно. Обычно такие встречи заканчиваются иначе. Со мной флиртовали, пытались обменяться телефонами, приглашали на кофе, использовали любые предлоги. «Феррари» брата был как красный флаг для некоторых девушек. Они буквально готовы были прыгать под колёса ради знакомства. А тут — нет.

Это вызвало во мне чувство, которое я давно не испытывал. Интерес. Не поверхностный, а глубокий, как желание разгадать сложную задачу в детективе, где все улики скрыты, а мотивы непонятны.

Кто она? Почему так напряжена? Почему пахнет свежими цветами, когда вся одета в кожу?

Я перевёл взгляд на дорогу. Впереди горели стоп-сигналы машин.

— Глупости, — вслух сказал я в пустоту салона.

У меня не было времени на всё это.

Домой я приехал позже обычного. Дом встретил тишиной.

Поднимаясь по лестнице, я поднёс руку к лицу. Слабый шлейф цветочного аромата всё ещё чувствовался на пальцах.

В доме было темно. Отец уже спал. Макс, по ходу, решал свои личные дела — его машины не было на парковке.

В комнате на столе лежал планшет с чертежами нового жилого комплекса. «Важно создавать что-то вечное», — говорил отец. Но иногда мне казалось, что самое сложное — это не построить дом, а найти того, с кем можно его разделить.

Отец после смерти матери так и не нашёл ей замену. Говорит, что она была его единственной любовью, одна и на всю жизнь. Я её не помню совсем. Её не стало, когда мне было пять лет. Часто пересматриваю старые видео с ней. Она была невероятная. Светлая, добрая, искренняя, очень нежная. А как она смотрела на отца... В её взгляде было столько любви, что мне становилось физически больно от контраста с собственной жизнью.

Мне двадцать шесть лет, а любовью даже не пахнет. Я какой-то бракованный.

В памяти всплыло лицо Николь. У меня была девушка в Швейцарии, пока я там учился. Красивая, умная, очень эрудированная. Но жёсткая. Не было в ней женственности, нежности, ласки. У нас была не любовь — это были партнёрские отношения. Нам было удобно и взаимовыгодно. Когда пришло время возвращаться в Россию, я даже предложил ей поехать со мной. Она отказалась, поблагодарив за наши отношения. Сухо, по-деловому.

В России я больше ни с кем не встречался. Чувствую фальшь и лицемерие за версту. В офисе часто подкатывают молодые девушки, но они знают, кто я, чей я сын. Я не отказываю сразу, но всего пара вопросов или предложение сходить на свидание в пиццерию ставят всё на места. На их лицах практически читается бегущей строкой: «Ты, наследник холдинга, и зовёшь меня в какую-то пиццерию?»

Хотя пиццерия пиццерии рознь. Есть же нормальные рестораны, с хорошей итальянской пиццей. Пицца, хорошее вино, романтика. Но им нужна не романтика. Им нужно другое.

Глупые, меркантильные пустышки. Мне такие не заходят. Мне нужна умная, как Николь, но при этом женственная, нежная и искренняя. Такая, как мама.

Только где её найти? На голову такие не падают...

Глава 3. Совпадение Вероника

Несколько дней пролетели так быстро, что я едва успеваю переводить дыхание. Заказов было столько, что пришлось звонить Светику в её законный выходной. «Прости, что дёргаю, но я просто не вывожу», — извинялась я, пока мои руки автоматически обматывали атласные ленты, подрезали стебли под углом, заворачивали пионы и ранункулюсы в шуршащий крафт. Конвейер. Я стала машиной по производству красоты.

Вечером, когда последний букет уехал с курьером, а тишина в магазине стала звенящей, я решила заехать в книжный. Просто чтобы выдохнуть. Выбрать что-нибудь, что уведёт мысли в интересный сюжет.

Припарковала байк у книжного. Тяжёлый шлем щёлкнул замком. Поднялась на второй этаж. Лестница скрипела под ботинками. Воздух здесь был другим: пахло бумагой, типографской краской и слабым, почти неуловимым кофе. Я пошла по рядам с детективами. Ничего не зацепило. Свернула в отдел новинок.

У стеллажа стоял парень. Высокий, в простой тёмной водолазке, кожаной куртке и джинсах, без лишних деталей. Читал аннотацию, склонив голову немного набок. Взгляд

серьёзный, сосредоточенный, будто он не просто выбирает книгу, а расшифровывает код. Я встала рядом, взяла книгу. Бумага шершавая, обложка матовая. Читала аннотацию.

— Если не любите элементы хоррора, то не советую.

Голос низкий, ровный, спокойный. Что-то дрогнуло внутри. Я медленно повернула голову. Лицо обычное: брюнет, тёмные, спокойные глаза, чёткие скулы, лёгкая небритость, ни тени узнавания. Точно не знаю этого человека. Но голос... я его точно слышала.

— Спасибо за совет, — тихо ответила я, ставя книгу обратно. Действительно, хоррор сейчас не для меня. Мои кошмары и без того приходят часто.

Протянула руку к соседнему корешку. Он сделал то же самое. Наши пальцы едва не соприкоснулись. Я отдёрнула ладонь.

— Берите, — он чуть отступил. — Девушки вперёд.

Взяла. Прочитала аннотацию. Раскрыла посередине. Прочитала страницу. Ритм предложений лёгкий, но с подтекстом, как будто автор держит в руке не перо, а скальпель. Мне понравилось.

Он стоял, ждал. Не торопил. Не смотрел поверх плеча, как делают многие, когда хотят поскорее уйти.

— Берёте? — спросил он. — Да. — Можно взглянуть? Чтобы понимать, искать её или нет. Она последняя.

Протянула книгу. Он взял двумя руками. Я невольно посмотрела на его руки. Длинные пальцы, ногти коротко и ров-

но подстрижены. Ни царапин, ни мозолей. Интеллигентные. На безымянном — пусто. Кольца нет. Но это ничего не значит. Сейчас кольца снимают, прячут, носят на цепочках под одеждой.

— Спасибо, — он вернул книгу. — По пути домой заеду ещё в одно место. Поищу её там.

Кивнула, развернулась. Касса, терминал, бумажный чек. Засунула книгу в рюкзак, застегнула молнию до конца. Парень подошёл следом. В руке — пятая книга из серии про Корморана Страйка.

— Вы в курсе, что это пятая часть? — сказала я вдруг, зачем-то нарушая молчание. — Там целая серия уже. — Знаю, — ответил он спокойно. — Как-то руки не доходили. А тут выбора просто нет.

Кивнула. Вышла.

На парковке вечерний воздух пах бензином. Села на байк, надела шлем, проверила зеркала. В поле зрения — тот парень. Шагает к машине, спрятанной за старой белой «Газелью». Я завела мотор, начала медленно сдавать назад. Выехала на полосу. Трогаюсь.

И почти сразу жму на тормоз.

Из-за «Газели» пятится «Феррари». Красный, яркий, низкий, хищный. Тот самый парень.

Пазл щёлкнул. Голос. Интонация. Та же спокойная манера речи. В тот вечер я не увидела его лица — только силуэт. Но голос... Это точно он вернул мне резинку.

Я сделала глубокий вдох, выдохнула, переключила передачу. Затем резко свернула, оставив ему место для манёвра. Мне много пространства не нужно. Я умею маневрировать в тесноте. Уехала.

Это же случайность? — твердила я себе, чувствуя, как пульс стучит в висках, но дыхание остаётся ровным. Я сама подошла. Он только дал совет. Больше ничего.

Очередной мажор. Но начитанный. Одет просто. Манеры выдержанные. Взгляд серьёзный. Только машина не вязалась с ним. Или он не вязался с машиной. Будто не его. Слишком контрастно. Слишком не складывается в цельную картинку.

Он как загадка в детективе, которая не даёт покоя. Не хватает детали, которая расставит всё по местам. А у меня её нет. Есть только образ и голос.

Заехала на час в мотоклуб, просто поболтала с братом и его лучшим другом Андреем. Помню, какое-то время он смотрел на меня иначе... но, слава богу, всё прошло. Он правда очень хороший, просто не мой типаж. Слишком уж «мужик» — brutальный, грубоватый, прямолинейный. А я всегда воспринимала его как ещё одного старшего брата. Так и осталось.

Доехала домой быстро. Ключ в замке, щелчок, тишина. Кекс уже ждал у двери, пушистый, довольно мурлыкающий. Открыла банку, насыпала корм. Пока он жевал, я пошла в душ. Вода смыла усталость. Завалилась в кровать, включила торшер. Открыла книгу.

Вадим позвонил запоздало. Экран вспыхнул в темноте. Неужели наконец нашёл занятие поинтереснее, чем контролировать меня?

— Вер, ты дома? — его голос, привычно-родной, с той самой нотой, которая выдаёт старшего брата. — Дома, Вадим. — Всё хорошо? — Всё отлично. Жива-здорова. Собираюсь почитать.

Пауза. Он выдохнул.

— Ладно. Отдыхай. Завтра... будь осторожнее на дорогах. Люблю тебя, малая. — И я тебя.

Положила трубку. Вадим не менялся. Любил, как мог: строго, тревожно, с привкусом вины. После той ночи он стал другим. Мы все стали другими.

Отключилась. Ушла в чтение. Сюжет захватил с первых страниц, как плотный узел, который хочется распутать пальцами. Отложила книгу только в одиннадцать. Завтра в восемь утра тренировка. Я их не пропускаю. Тренировки — это не про спорт. Это про выживание. Тем более завтра должна быть Злата. Мы пересекаемся теперь только раз в неделю, по воскресеньям, когда у неё нет пар. В остальные дни она приходит вечером.

Мне с ней очень комфортно работать в паре. Молоденькая совсем, девятнадцать лет, но характер — огонь, а навыки такие, что мужики в зале завистливо поправляют бинты. И при этом она совершенно не понимает, насколько красива. Не кокетничает, не позирует. Просто бьёт и уходит. Как

стихия.

Ещё, как ни странно, я нормально общаюсь с Бахматовым. Злата нас подружила. Вроде тоже мажор, но нормальный. В курсе моей ситуации. Не знаю, откуда. Я не говорила. Он сам как-то спалился.

Однажды я отрабатывала удары с ним, Златы не было в зале. Только мы, ринг, тяжёлое дыхание и глухие удары по лапам. После серии комбинаций он опустил руки, вытер лоб полотенцем и сказал тихо:

— Молодец, Ника. Работаешь уже на мышечной памяти. Это хорошо. Главное — не тушуйся, если придётся бить в реале. Особенно если это будет Дэн.

Я замерла. Перчатки вдруг стали тяжёлыми.

— Ника, ты меня услышала? — он шагнул ближе, голос стал жёстче, но не грубым. — Этого слабака пизди, как в последний раз. А потом сразу вызывай полицию. Это будет самооборона. У него запрет и дело висит. Отец его уроет.

— Откуда ты знаешь? — выдохнула я.

— Земля круглая. Я никому. И всегда помогу, если что. Поняла?

— Да.

— Молодец. Перерыв окончен. Бей.

Марков Денис. Мой бывший. Мы встречались почти полгода. Познакомились в цветочном, когда я ещё была просто флористом, а не хозяйкой. Он покупал цветы для мамы. Не просто «вот эти», а спрашивал про язык цветов, про стой-

кость, про запах. Красиво ухаживал. Говорил нужные слова. Водил на шикарные свидания, дарил дорогие подарки, которые не хотелось принимать, но он настаивал. Познакомил с семьёй. У нас вроде всё было серьёзно. Я даже начала верить, что он тот самый.

А потом он приехал ко мне пьяный. Или под чем-то ещё. Глаза стеклянные, речь смазанная. Я не впустила. Сказала, что поздно, что он не в себе.

И он просто избил меня. Не просто ударил. Хотя и один раз — уже перебор. Он бил системно. Жёстко. До потери сознания.

Очнулась в больнице. Брат в ярости, отец Дениса — Алексей Михайлович — тоже. А Денис просто сбежал. Взял из дома всю наличку из сейфа и улетел из страны. Вот так просто. Без раскаяния.

Алексей Михайлович тогда на коленях прощения просил. Сказал, что сам лично его засадит за такое. Деньги на цветочный — это его компенсация. Не попытка откупиться. Нет. Он помогал искать своего сына как мог. А деньги я взяла. Не из жадности. А чтобы моё место, моё дело, мой воздух пахли цветами, а не страхом.

Вадим, Алексей Михайлович и менты тогда землю рыли. Но чужая страна, чужие законы... Поэтому все с нетерпением ждут его возвращения на родину. А он вернётся. Потому что деньги имеют свойство заканчиваться.

И я буду готова к его возвращению.

Утром быстро завтракаю. Овсянка, бутерброд, кофе, тишина. Кормлю своего пухляша Кексика, глажу за ухом, пока он мурлычет, уткнувшись в ладонь. Собираюсь на тренировку. Бинты, перчатки, кроссовки, форма, спортивная сумка. Зеркало отражает девушку, которая умеет вязать пионы и ломать носы. Обе ипостаси настоящие. Обе мои.

Запираю дверь. Вдыхаю утренний воздух. Город просыпается. И я тоже.

Глава 4. Пропажа

Роман

На следующий день я поймал себя на мысли, что невольно сканирую поток людей в поисках рыжего оттенка. Взгляд цеплялся автоматически, как запущенный алгоритм, не спрашивая разрешения. Я отмечал параметры: рост, телосложение, длину волос. Ни одного совпадения. На лицах даже не задерживался — не было смысла. А хотелось увидеть её. Не просто увидеть. Хотелось понять, как она выглядит без шлема. Это было похоже на незакрытое дело, где не хватает ключевой улики. Мой аналитический ум не любил незавершённости.

Вечером я проехал по тому же маршруту. Примерно в то же время. Пусто. Прокатился по соседним улицам — ни одного знакомого силуэта на мотоцикле. Странное, иррациональное разочарование накрыло по дороге домой. Я назвал это «логистическим фактором», хотя знал: дело не в расписании. Прогноз обещал дождь через пару дней. Мотоцикл станет небезопасным. И тогда нить оборвётся окончательно.

«Допустим, встречу её снова. И что?» — спросил я себя, заходя в дом. Она чётко дала понять, что я ей не интересен. Напряглась. Позову на кофе — получу вежливый отказ. А я не люблю навязываться. Никогда не любил. Решил, что на

этом всё. Хватит тратить время на фантазии. Это было логично.

Но на следующий день маршрут сложился сам собой. И на следующий тоже. Привычка искать закономерности там, где их, возможно, нет.

На третий день я сдался. Проехал привычный круг и свернул в сторону дома. Заехал в книжный — привычное укрытие, где хаос раскладывается по полкам и подчиняется системе. Воздух пах бумагой, типографской краской и чем-то неуловимо знакомым.

Я стоял у стеллажа с новинками, читал аннотацию очередного бестселлера, когда воздух изменился. Едва уловимый, но безошибочный шлейф: что-то цветочное, с ноткой дождя и свежести. Тот самый запах.

Я обернулся. Рядом, в двух шагах, стояла она. Моя пропажа. Та самая чёрная атласная резинка на косе, кожаная куртка, шлем, небрежно болтающийся на согнутой в локте руке. Лицо только в профиль. Она читала аннотацию к книге, которую я дочитал вчера вечером.

— Если не любите элементы хоррора, не советую, — произнёс я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. Без давления. Просто факт.

Она повернулась. Серо-голубые глаза. Нос аккуратный, слегка вздёрнутый. Губы естественные. Веснушки, хаотично рассыпанные по переносице. Взгляд изучающий, будто она пыталась сопоставить мой голос с какой-то записью в памя-

ти. Вряд ли она рассмотрела меня тогда. Вечер, шлем, темнота.

— Спасибо за совет, — тихо сказала она, возвращая книгу на место. Голос мягкий, ровный. Успокаивающий.

В тот же момент её рука потянулась к другому корешку. Моя — к нему же. Пальцы почти коснулись. Она резко одёрнула ладонь, будто обожглась. Странная, почти инстинктивная реакция. Я сразу отступил на шаг, давая пространство. Уважение к границам — прививка, оставшаяся ещё с тех времён, когда меня учили, что такт важнее права.

Уступил ей. Смотрел, как она читает, а потом уходит.

Запомнил название, автора. Заметил пятую часть серии, которую читал с первого тома. Взял. Не потому что сильно хотел, а потому что отступать от последовательности — дурная привычка. На кассе поймал себя на мысли: она тоже читала эту серию. Мысль была бессвязной, но цепляющей. Почему-то это казалось важным. Значит, у нас есть пересечение. Маленькое. Но оно есть.

Она вышла раньше меня. Я видел, как садится на мотоцикл, как заводит мотор. По её взгляду в магазине я понял: она меня не узнала. И не проявила ни капли интереса. Никакого.

«Вот и прокатился, Рома, — подумал я, запуская двигатель. — Нашёл. Опять потерял. Нужно было хотя бы попробовать. Отшила бы — и успокоился. А теперь что?»

И я поехал следом. Это не было в моём характере. Я не

люблю нарушать чужое пространство. Но что-то толкнуло на этот шаг. Мотоцикл её был ярким, зрение у меня стопроцентное. Держал дистанцию, не светился. Логика подсказывала, что это глупо. Но интуиция, та самая, что помогала видеть риски в строительных сметах и читать людей по мелким деталям, твердила: нужно ехать. Убедись, что всё в порядке. Потом уедешь.

Через десять минут мы оказались у мотосалона. Рядом — невысокое здание с вывеской клуба. Парковка забита байками. Сходка. Или просто место встречи. Я припарковался за живой изгородью, заглушил мотор. Сидел. Ждал. Сам не понимал чего. Может, подтверждения, что у неё кто-то есть. Хотя кольца не было. Только тонкая серебристая полоска на среднем пальце левой руки.

Она вышла через час. В сопровождении двоих мужчин. Один здоровый, как скала. Явно проводит много времени в зале, таскает железо. Второй поменьше, но тоже не маленький. Оба старше неё. Она подошла ко второму, коснулась губами щеки, обняла. Скала подхватил её за талию, легко, почти игриво, приподнял над землёй. Она засмеялась. Звук был коротким, но настоящим. Второй поправил ей ремешок шлема, проверил застёжку. Жест заботливый, почти отеческий.

Она уехала одна. Они остались стоять на парковке. Друзья. Или братство. Я не стал гадать. Завёл двигатель, тихо выехал на дорогу. Решил просто проехать с ней. Убедиться,

что доехала. Больше ничего.

Через пару километров меня зажали. Два байка, слева и справа. Я затормозил резко. Тот самый дуэт. Узнал куртки. Сердце стукнуло в рёбра. Я не искал конфликта. Тот, что пониже, сделал жест: выходи. Я вышел. Спокойно. Без резких движений.

— Здорово, — бросил скала. Но в его тоне ни грамма доброжелательности. Таким можно убивать.

— Добрый вечер, — ответил я. Диалог требовал формы. Я дал её.

— Нам показалось, или ты за нашей девушкой плёлся? — спросил он, не отрывая взгляда.

Слово «нашей» резануло. Не «моей». «Нашей». Я не сразу понял контекст. Полиамория? Клубные правила? Или просто сленг? Мой мозг лихорадочно строил гипотезы, но тело уже знало: переговоры не состоятся.

— Короче, слушай сюда, — продолжил скала. — Ещё раз рядом с ней замечу — пеняй на себя, понял? Больше предупреждений не будет.

Я посмотрел на него. Потом на второго. Оценил расстояние, их позы.

— И что вы мне сделаете? — спросил я. Не вызов. Просто вопрос. Чтобы понять границы.

Кулак прилетел быстро. Точно. В скулу. Я не успел отстраниться. Второй сразу схватил за куртку, придержал. Не чтобы ударить снова. Чтобы зафиксировать.

— Убивать будем долго и мучительно, — прорычал он, глядя в глаза. Во взгляде не было угрозы ради эффекта. Там была решимость. Ледяная, спокойная. Я поверил. Они защищают своё. Как защищал бы её я, если бы имел право.

— Ты нас услышал? — спросил скала, нависая рядом.

— Услышал, — выдавил я. Голос не дрогнул.

Меня отпустили. Я сел за руль, завёл двигатель, аккуратно сдал назад. Ехал медленно, чувствуя, как кровь пульсирует в ушибленной щеке. Первый синяк в жизни. Я никогда не дрался.

В голове не укладывалось. Тихая девушка с книгами, с мягким голосом и веснушками. И эти двое. Жёсткие, готовые на всё ради неё. Они не выглядели как угроза ей. Они выглядели как стена.

Кто она им? Мысль не давала покоя. Но я перестал искать ответ. Детективы учат: не все загадки имеют решение. Иногда люди просто живут по своим правилам. И моё правило — не лезть туда, где меня не ждут.

Я припарковался во дворе. Выключил мотор. Посидел в тишине. Потом достал телефон. Не для звонка. Для записок. Ввёл название книги, которую она выбрала. Автора. Почитаю на досуге.

«Неплохо я сегодня прокатился», — подумал я, разглядывая своё отражение в зеркале прихожей.

Синяк на левой стороне лица уже начал набирать цвет: от густого фиолетового к грязно-жёлтому, чёткий, почти геомет-

ричный. Свежий. Я приложил к скуле пакет со льдом, хотя понимал, что это не поможет. Боль была тупой, но не мешающей. Гораздо интереснее было фиксировать сам факт: моё тело, годами привыкшее к костюмам, переговорным столам и стерильной предсказуемости, впервые столкнулось с грубой, неоптимизированной физикой реальности. И выдержало.

Я не злился. Не жалел. Странно, но в этом синяке было что-то настоящее. Как и в той девушке.

Глава 5. Угроза

Вероника

С утра погода не очень. Байк отпадает. Еду на тренировку на трамвайке. Разминка, отработка ударов, спарринг, растяжка, душ.

К десяти я уже в магазине. Помогла Свете принять поставку. Проверяла каждую упаковку. Флористика научила меня двум вещам: красота требует внимания, а время не терпит суеты.

Люди заходят, улыбаются, берут букеты на дни рождения, праздники и просто так. Я отдаю им частицу этого утра, а они уносят её с собой. В такие моменты я чувствую себя счастливой.

Лезвия секатора звонко щёлкают в полупустой мастерской. Я подрезаю стебли, расправляю матовые листья эвкалипта, добавляю пару веточек гипсофилы — для воздуха. Несколько заказов уже ждут в холодильнике. И один букет я собрала для себя. Порадую и себя, и Кекса. Он у меня тот ещё ценитель растительности.

После обеда Света остаётся, а я собираюсь домой. Такси уже почти подъехало. Я накидываю лёгкую куртку, делаю шаг к выходу, дверь открывается, и я почти врезаюсь в него. Мой незнакомец.

— Вы? — он отступает на полшага, и в голосе звучит искреннее удивление.

Я замираю. Не столько от встречи, сколько от его лица. Под левым глазом расплзается тёмно-багровый синяк. От удара. Я помню такие — брат в юности иногда дрался, и я видела, как отёки и кровоподтёки меняют черты. Он это чувствует. Ладонь тянется к скуле, пытаюсь прикрыть след, но уже поздно.

— Мне кажется, или это уже перестало быть совпадением? — он смотрит прямо на меня, не отводя взгляда.

— Думаете? — голос звучит ровнее, чем я ожидаю.

— Уверен. Сначала книга. Теперь цветы... — его взгляд скользит к букету в моей руке, потом возвращается к моему лицу. — Но, видимо, это не мой заказ.

— Это точно мой, — отвечаю, чуть сильнее прижимая букет к груди.

— Точно. Я просил оформить в корзину. — Он кивает, и в уголках глаз мелькает что-то вроде улыбки. — Хотя ваш... необычный. Здесь явно работают не просто флористы, а художники.

Внутри что-то тепло шевелится. Приятно. А корзину для него сегодня собирала именно я. Подбирала каждый стебель под его описание.

— Надеюсь, ваш букет тоже придётся вам по вкусу, — делаю шаг к двери, чувствуя, как между нами натягивается невидимая нить.

Он протягивает руку, удерживая тяжёлую стеклянную дверь открытой.

— Могу я предложить выпить вместе вкусный чай? Знаю очень хорошее место, — спрашивает тихо, но уверенно.

Внутри всё сжимается. «Да». Это слово уже на языке, готовое сорваться. Но вместо этого я слышу свой собственный, слишком спокойный голос:

— Возможно. При следующей встрече.

Он не спорит. Лишь чуть кивает. Я иду к машине, но спиной чувствую его взгляд до самого поворота.

Дома план был простой: уборка, стирка, ужин. Маленькая студия, где каждый сантиметр на виду, не терпит хаоса.

Но один неверный шаг — и всё рассыпается.

Я просто хотела проверить почтовый ящик. Вечные листовки, счета, чьи-то обещания скидок. Руки действовали на автомате. И тут пальцы наткнулись на обычный лист А4, свёрнутый пополам. Без марки. Без адреса. Я развернула его у лифта. Бумага хрустнула. Одна строчка. Напечатана чёрным шрифтом.

«ИЛИ ТЫ ЗАБИРАЕШЬ ЗАЯВЛЕНИЕ, ИЛИ ХОДИ И БОЙСЯ».

Тело среагировало раньше разума. Пальцы онемели. Ладони вспотели. По спине поползли мурашки, знакомые, предательские. В ушах загудело.

Но я не побрела домой в слезах. Не смяла лист. Включила ту часть себя, которую выстраивала в кабинете терапевта.

Вдох на четыре счёта. Выдох на шесть. Ноги на полу. Я здесь. Не тогда. Сейчас.

Это не нападение. Это давление. Старый, подлый приём. Угрозы.

Включился протокол, который я выучила: не уничтожать улики, не вступать в контакт, не брать на себя вину. Это не моя ошибка. Это его преступление.

Дома я аккуратно разгладила бумагу, вложила в прозрачный файл, убрала в ящик тумбочки. Рекламу смяла и отправила в мусорку. Руки немного тряслись, но голова работала чётко. Я написала Вадиму. Он давно запретил мне звонить в полицию одной: «Только через меня. Только когда я рядом. У меня есть свой человек, он всё сделает по правилам». Я согласилась. Не из слабости. Из понимания, что система может сломать заново, если не иметь рядом того, кто знает, как тебя защитить, не ломая.

Он ответил через минуту: «Скоро буду. Жди.»

Я кивнула, хотя он этого не видел. Так и должно быть. Он знает систему. Он знает, как не дать мне снова почувствовать себя вещью в папке «потерпевшая». Он мой щит.

Пока ждала, включила музыку. Тихую. Инструментальную. Спокойную. Взяла пылесос. Прошла по полу, вытерла пыль с полок, драила душевую кабину до скрипа. Влажная уборка. Стирка в машинке. Продукты из холодильника на стол. Руки заняты. Дыхание ровное. Пространство подчиняется мне. Это успокаивает.

На ужин будет курица в кисло-сладком соусе и рис.

Щелчок замка раздался, когда я только нарезала мясо и замариновала его в соевом соусе. Вадим. У него ключи. У меня — от его квартиры. Мы всегда оставляем друг другу запасные пути. Это тоже часть нашей безопасности.

Кекс сорвался с дивана первым. Он подбежал к двери, замяукал, запрыгнул Вадиму на руки, как только тот вошёл. У них своя мужская солидарность. Кот любит его за то, что тот не суетится, не торопит, просто гладит за ухом и молчит. Я понимаю это чувство.

Вадим выглядел довольным. Наверное, день удался. Сейчас испорчу. Эх...

Он прошёл в ванную, вымыл руки. Сел за маленький стол в кухонной зоне. Кекс тут же устроился у него на коленях, мурлыча, требуя внимания.

Я поставила чайник, достала кружки. Руки уже не дрожали. Странно, но я сейчас чувствовала себя собранной.

— Чего случилось, Вер? Рассказывай уже. — Его голос спокойный, но я вижу, как он уже сканирует меня взглядом.

Я достала файл, протянула.

Он быстро прочитал. Желваки на скулах заходили. Плечи напряглись.

— Откуда это? Когда? — спросил он. Голос стал тише. Опасно тише.

— В почтовом ящике. С рекламой. Сегодня достала. Последний раз проверяла недели две назад. Как долго лежит —

не знаю.

Он провёл пальцем по файлу. Не по тексту. По краю. Будто проверял, настоящий ли он.

— Пусть только вернётся, тварь. Ходить и бояться будет у меня он.

Я видела, как сжимаются его кулаки. Видела ту самую ярость, которая когда-то пыталась меня спасти, а теперь учится меня защищать, не разрушая.

— Вадим, что делать? — спросила я. Не «я боюсь». А именно «что делать». Это важно.

— Я разберусь. Заберу это. Не переживай. — Он достал телефон, сфотографировал лист. Сделал ещё один кадр, под другим углом. Потом ушёл на балкон. Начал звонить. Голос был низким, ровным, без эмоций. Я слышала обрывки фраз: «адрес тот же», «да, снова», «я с ней», «ждём».

— Лёха приедет с ребятами минут через сорок. Будут смотреть, фиксировать, пробивать. Ты готовь, не отвлекайся. Я сам, — сказал он спокойно.

Я вернулась к плите. Масло зашипело. Курица зашкварчала. Запах чеснока, имбиря и соевого соуса заполнил квартиру. Я дышала им.

Когда приехали ребята, меня не отвлекали. Вадим рулил всем сам. Я слышала шаги, тихие голоса, скрип стульев. Кто-то осматривал подъезд. Кто-то проверял камеры. Кто-то просто стоял и что-то писал. Я не реагировала. Не пряталась. Просто готовила еду.

Через пару часов шум стих. Остались только Вадим и Лёша. Остальные уехали, забрав кучу бумажек с собой.

— А давайте поужинаем? — предложила я, глядя на их уставшие лица.

Лёша обернулся. Под глазами тени. Щетина. Но глаза живые. Настоящие.

— Ника, думал, ты не предложишь. У тебя тут такие запахи. Слюной захлебнуться можно.

— Лёш, ну вроде не чужие уже. Столько помогаешь. Я только так и могу отблагодарить. Ну, ещё цветами. Для девушки твоей буду собирать букеты бесплатно. Всегда. — Я сказала это искренне. Потому что видела, как он работает. Как роет до дна, не отступая, даже когда устаёт. Как несёт на себе чужую боль, не жалуясь. У него нет пары. И мне больно от этого. Не романтично. Просто по-человечески.

— Было бы кому дарить, я бы покупал, — он усмехнулся, но в усмешке не было насмешки. Только усталая искренность. Уселся за стол. Кекс тут же прыгнул к нему на колени. Лёша не оттолкнул. Просто положил ладонь на шерсть.

— Боже, это восхитительно. Ника, ты волшебница. Я готов отдать тебе руку и сердце.

— Лёш, ты с желудком сейчас путаешь, — улыбнулась я. Искренне. Просто потому, что в этот момент еда, тёплая комната и их присутствие были безопасны.

— Лёх, ничего против не имею, но мне такой зять не нужен. Прости, но уж очень ты работу любишь. А мне нужно,

чтобы сестра была на первом месте. Всегда. Не работа. — Вадим усмехнулся, но в голосе была сталь.

— Да ладно, я шучу. Сам понимаю, что кандидат из меня такой себе.

— Ничего, будет и на твоей улице праздник. Обязательно, — сказал Вадим. Хотя сам ходит один.

Вот и парадокс. Хорошие мужчины. Надёжные. Честные. А одни. Или потому что мир учит их держать дистанцию. Или потому что хорошие женщины давно научились строить броню, прежде чем строить отношения. Я смотрела на них, на то, как Кекс устроился у Лёши на коленях, как тот осторожно почесывал кота за ухом, не отрываясь от разговора, и думала: почему мы все так боимся быть просто рядом?

Потом они заговорили о работе. О том, как медленно движутся дела, когда система не хочет шевелиться. Я слушала. Кивала. Не вставляла лишних вопросов.

Кекс не отходил от них ни на шаг. Лёша целый час таскал его на руках, как ребёнка, просто потому что «ну он так жалобно смотрит, как я его отпущу». Я улыбалась. В такие моменты я верила, что доброта ещё не исчезла. Просто она стала тише.

Выпроводила их после девяти. Заперла дверь. Проверила замок. Дважды. Не из паранойи. Из привычки.

Пошла в душ. Вода смыла напряжение, запах кухни, остатки адреналина. Я стояла под струёй, закрыв глаза, и дышала. Медленно. Глубоко. Тело расслаблялось. Разум воз-

вращался в настоящее.

Взяла книгу. Детектив. Логика, улики, разгадка. Всё, что можно просчитать. Кекс устроился в ногах. И вдруг вспомнила незнакомца из «Феррари». Не знаю почему. Может, потому что день был слишком тяжёлым, а мозг ищет лёгкие мысли. Интересно, а он нашёл эту книгу? Интересно, прочитал ли. Она действительно хорошая. Глубокая. Не поверхностная, как многие современные детективы.

Я отложила её после полуночи. Выключила свет. Легла. Тело было тяжёлым, но не разбитым. Уснула быстро, как человек, который научился не ждать подвоха каждую секунду.

Глава 6. Совпадение 2

Роман

Вечерний город за окном плавился в огнях, но я ехал молча. Мне нравилось это состояние: двигатель тихо урчит, мысли укладываются в ровные ряды, как книги на полке. Никакой спешки. Никакого шума. Только дорога и ожидание.

У Макса нас встретила Алина. Пять лет разницы у них, но это не бросалось в глаза. Они смотрелись гармонично. Я отметил про себя, как мягко она улыбается, когда смотрит на него, как в её взгляде нет той дешёвой театральности, к которой привыкли многие из моего круга. Искренность. Редкая вещь.

Ясю я видел только на видео и снимках, которые брат присылал почти каждый день. Фотографии не передают главного: запаха, тепла маленькой ладони, того, как она замирает, разглядывая незнакомое лицо. Когда я взял её на руки, пальцы инстинктивно напряглись. Странно, но я, привыкший к чертежам, расчётам нагрузок и весу стальных балок, испугался хрупкости этого ребёнка. Опустил её чуть ниже, чтобы не сдавить, придерживал аккуратно, как фарфоровую вазу. Она моргнула, улыбнулась, несмотря на синяк под моим глазом. Внутри что-то дрогнуло. Маленькая. Девочка. Я её единственный дядя. Буду беречь. Защищать. Баловать. Не на

словах. На деле.

Ужин прошёл в спокойной обстановке, пока не раздался звонок.

Алина открыла дверь. Через минуту в прихожей появился Костя Бахматов с женой. Лично мы не были знакомы, но в деловых и семейных кругах имена пересекались часто.

— Алин, это свинство, так не делается... — начал он с порога и резко осёкся, заметив гостей. Тон сменился мгновенно, без единой запинки. Умение адаптироваться к обстановке за долю секунды — признак профессионала. — Всем добрый вечер.

— Костя, я тебя приглашала? — голос Алины стал ровным, безэмоциональным. Как сталь под шёлком.

Он пропустил вопрос мимо ушей. Снял обувь, прошёл дальше, как будто жил здесь годами.

— Пирожки привёз. От бабушки, сразу к вам. И торт, на новоселье. А это Ясеньке.

Поставил пакеты, протянул коробку. Буднично, без пафоса.

— Пирожки вкусные... я три уже съел, — сообщил он, направляясь в гостиную. — Макс, здорово.

Брат протянул руку. Я видел, как напряглись его плечи, но рукопожатие было крепким. Честным.

— Константин, — он протянул руку отцу, затем повернулся ко мне. Я ответил тем же.

— А можно мне мою принцессу? — Костя кивнул на Ясю.

Макс передал. Алина представила Аню. Костя уже держал девочку, как будто делал это всю жизнь. Говорил с ней, смеялся, она заливисто отвечала. Мы с отцом переглянулись. Я поднял бровь в сторону Макса.

— Он её крёстный, — выдохнул брат. — Придётся терпеть.

— Макс, а меня не надо терпеть, со мной дружить надо, — Костя улыбнулся, но глаза стали другими. Серьёзными. Взвешенными. — Я могу быть очень полезным. Конкретно сейчас ему. — Он кивнул в мою сторону.

— Да? И чем же? — брат нахмурился.

— А ты вот, Макс, не знаешь, откуда у него фонарь. И отец ваш не знает. А я знаю. И пропажу его тоже знаю...

Я поднялся с дивана раньше, чем успел обдумать импульс. Сердце стукнуло ровно, один раз.

— Ты её знаешь?

— А то. Только ты, Ромео, не торопись. Поговорить вначале надо.

В комнате повисла тишина. Тяжёлая, но не враждебная. Я привык к таким моментам. В детективах они называются «точка поворота». Когда все улики на столе, остаётся только соединить линии.

— Алин, чаем хоть напоишь? — Костя нарушил молчание, как ни в чём не бывало. — Я тут твоему... как его... деверю сейчас помогаю, между прочим.

— В следующий раз без предупреждения не пушу, Кость.

Это последнее китайское предупреждение, понял? — Алина не повысила голоса. Не потребовалось. Мурашки пробежали по коже у всех, кроме, кажется, него самого.

Они с Аней ушли на кухню. Костя вернул Ясю Максиму. Оба делали это уверенно, без суеты.

— Держи, отец. Принцесса, крёстный скоро вернётся, — он поцеловал её кулачок, выпрямился и посмотрел на меня. — Роман, на выход. На улице поговорим. Потом сам решишь, делиться с роднёй или нет.

Мы молча оделись. Лифт, подъезд, дверь. Холодный воздух ударил в лицо, проясняя мысли.

— Ну, рассказывай, что знаешь? — спросил Костя, прислонившись к стене.

— Сказать нечего. Пересекаемся случайно, уже несколько раз. Ни имени, ни адреса, ни работы. Знаю, что ездит на байке. Любит книги. Цветы. И знаю, что этого достаточно, чтобы она зацепила. Странно, но факт.

— Ага. А в мотоклубе тоже случайно оказался? Мимо проезжал или как?

— Не случайно, — признался я. Слова давались легко, когда не требовалось притворяться.

— Вот это от кого тоже не знаешь? — кивнул на синяк.

— Мужчина её?

— Хуже.

— Муж?

— Почти. Брат родной.

— Эм... почему тогда хуже?

— Потому что он к ней никого и на пушечный выстрел не подпустит. Особенно из нашего окружения.

Внутри что-то сжалось. Не паника. Нет. Скорее, как когда в отчёте находишь графу «скрытые риски» и понимаешь. Проект сложнее, чем казалось.

— Почему?

Он посмотрел на меня долгим взглядом, взвесил.

— Ром, я расскажу. Только потому, что ты мне почти родственник. И потому что знаю про тебя только хорошее. Но ты очень внимательно подумай, что делать с этой информацией. И надо ли оно тебе вообще.

— Надо, — ответил я сразу. Не было ни секунды колебаний. Я чувствовал это не умом, а где-то глубже. Там, где редко бываю.

— Краснова Вероника. Двадцать пять лет. Вадим — родной брат, у него мотосалон и сервис. Клуб тоже его. Он, кстати, нормальный. — Костя обвёл взглядом моё лицо, задержался на синяке. — А это... от страха за сестру.

«От страха». Слова легли тяжело, как каменная плита. Внутри медленно, но неотвратимо складывался пазл. Её поведение. Как напряглась при первой встрече. То, как она держала дистанцию. Как смотрела. Как в её глазах плескалась тихая грусть. Это была не застенчивость. Это была осторожность человека, который уже однажды доверился не тому, кому следовало.

— Что с ней случилось?

— Не зря говорят, что ты очень умный. Маркова Дэна знаешь?

— Лично нет. Но наслышан о том, что он... — я замолчал. Воздух стал гуще. — Это она?

— Она. Поэтому подумай очень хорошо.

Я сжал челюсть. Внутри всё вскипело. Превратилось в чёткую, холодную решимость.

— Его ещё не посадили?

— Нет. Не вернулся из-за бугра ещё. Теперь понимаешь её брата?

— Понимаю. Напугал... Где мне её найти можно? Боюсь, наши случайные встречи могут закончиться.

— У неё свой цветочный магазин.

— «Шёпот признаний»?

— Ну вот. А говоришь, не знаешь ничего.

Я усмехнулся про себя. Дурак. От неё всегда пахло цветами, так же, как в магазине. Почему не связал факты? Привык искать логику, а тут пропустил очевидное. Запомнил. Исправлю.

— Думаю, достаточно информации, — сказал Костя. — Дальше сам.

— Спасибо, что рассказал.

— Обращайся. Мы же почти семья, — он улыбнулся, но взгляд остался серьёзным. — И это... — кивнул на синяк. — Мужчина должен уметь постоять и за себя, и за свою жен-

щину. Подумай на досуге.

— Подумаю. Спасибо, Костя. Ты возвращайся один, извинись за меня. Мне нужно переварить.

— Давай. Удачи, Ромео.

Он пожал мне руку, развернулся и ушёл. Тяжёлая дверь подъезда захлопнулась. Я сел в машину, закрыл глаза. Тишина. Именно то, что мне нужно было, чтобы разложить всё по полкам.

Перебирал в голове всё, что узнал. Не как бизнес-план. Не как головоломку. Как карту местности, по которой теперь придётся идти осторожно. Вероника. Её брат. Марков. Травма. Байк. Детективы. Цветы. Её осторожность в поведении. Её грустные глаза.

Это не развлечение на вечер. Если я сделаю шаг, он будет осознанным. Надолго. Я не привык бросать слова на ветер. Не привык подпускать людей близко, если не уверен, что они останутся.

Я завёл двигатель. Фары выхватили из темноты асфальт. Завтра поеду в «Шёпот признаний». Надеюсь, она не откажется от своих слов и согласится на чашку чая.

Глава 7. Скрытые риски

Роман

Утро началось не с вопросов, а с тишины. Отец сидел во главе стола, листал сводки по объектам, изредка отхлёбывая чёрный кофе. Свет из панорамного окна ложился на мрамор ровными, холодными прямоугольниками. Я любил эти часы: мир ещё не требовал от меня решений, а только присутствия.

— Ром, ты ничего не хочешь мне рассказать? — отец не поднял глаз от планшета. Голос ровный, без нажима. Он никогда не допытывался. Просто отмечал факты.

— Нет. Всё в порядке, — ответил я так же спокойно. Ложка тихо звякнула о фарфор.

— И это тоже? — он наконец посмотрел на меня. Указал подбородком на мою левую часть лица.

Я коснулся пальцами кожи. Отёк и синяк.

— Да, — кивнул я. — И это тоже.

— Помощь нужна?

— Нет, сам разберусь.

Он хмыкнул коротко, почти незаметно. Больше не спрашивал.

Макс за эти несколько дней после возвращения умудрился сделать то, на что у большинства уходят месяцы: помириться с девушкой, снять квартиру, переехать. Он вообще

прёт как танк: видит цель — убирает препятствия. Машины мне так и не вернул. Попросил потерпеть. Я не стал торопить. Понимаю, что, когда строишь новую жизнь, мелочи отступают. Главное — фундамент.

Сегодня мы едем к ним на ужин. Знакомиться с невестой брата и его дочкой. Это не визит вежливости. Я чувствую ответственность, как всегда, когда дело касается близких людей.

— Ром, нужно подарки купить и цветы, — отец закрыл планшет.

— Сделаю. К вечеру всё будет готово.

В торговом центре консультант в отделе детских товаров мгновенно считал мою растерянность. Я действительно ноль в данной теме. Он сыпал терминами: «моторика», «сенсорное развитие», «безопасные материалы». Я кивал, задавал уточняющие вопросы, отсеивал кричащие цвета и пластик. Набрал два здоровых пакета. Загрузил их в багажник.

Потом цветы. Алина заслуживала внимания к деталям. Я нашёл в интернете салон с названием «Шёпот признаний», зацепило портфолио. Позвонил. Флорист задавала вопросы и внимательно слушала. Я выложил всё, что знал о ней на этот момент. Мне предложили доставку или самовывоз после часа. Выбрал второе.

Из торгового центра поехал по городу без маршрута. Воскресные улицы плыли мимо медленно. Тот же перекрёсток, где её резинка залетела в салон. Потом тот же книжный. Да-

же до мотосалона прокатился. Там закрыто. На что надеялся? Сам не знал.

К часу я подъехал к цветочному. Когда заказывал, решил, что корзина будет практичнее: цветы не помнутся, вода будет, транспортировка безопаснее. Забота через действие. Так я умею. Так меня научили.

«Шёпот признаний» выглядел снаружи как небольшой, уютный цветочный. Я потянул тяжёлую стеклянную дверь. И практически столкнулся с ней в проёме. Знакомый запах ударил в лицо.

— Извините, — она сделала резкий шаг назад, вскинула голову.

Время остановилось. Я застыл. Не потому что испугался, а потому что мозг на секунду отказался обрабатывать реальность. Третья встреча. Три раза. На улице. В книжном. Теперь здесь.

— Вы? — удивление было искренним.

— Ой... — её взгляд скользнул ниже, задержался на фиолетовой отметине на скуле. Я автоматически прикрыл ладонью.

— Мне кажется, или это уже перестало быть совпадением? — спросил я, не убирая руки. Голос звучал тише, чем обычно.

— Думаете? — в её голосе не было ни насмешки, ни кокетства. Просто вопрос. Честный.

— Уверен. Сначала книга. Теперь цветы... — я кивнул на

её букет. — Но, видимо, это не мой заказ.

— Это точно мой, — она чуть улыбнулась, поправила стебли в обхвате. Букет был небольшим, но в нём не было ничего случайного.

Я не мог отвести глаз. Ни бантов. Ни глянцевої упаковки. Ни выстроенных в шеренгу головок, как на витринах. Цветы стояли свободно, дышали. Палитра приглушённая, словно выцветшая на старой плёнке: пыльно-лиловый, бледно-голубой, жемчужно-белый. Зелень не кричащая, а серебристо-серая, почти пепельная. Всё будто подёрнуто лёгким туманом. Букет не был собран. Он был нарисован акварелью: мазки не накладывались, а оставляли промежутки. Стебли ложились веером, кто-то чуть наклонялся, кто-то уходил в сторону. Конструкция казалась живой, чуть небрежной, но не беспорядочной. Ни один цветок не перекрывал другой. Воздух свободно проходил сквозь композицию. Очень нежный.

— Точно. Я просил оформить в корзину, — я наконец отвёл взгляд. — Хотя ваш... необычный. Здесь явно работают не просто флористы, а художники.

— Надеюсь, ваш букет тоже придётся вам по вкусу, — она сделала шаг в сторону, пытаясь обойти меня.

Я придержал дверь.

— Могу я предложить выпить вместе вкусный чай? Знаю очень хорошее место, — спросил я. Не сразу. Не громко. Просто потому, что это было честно. И потому что мне хотелось узнать её поближе, без посторонних глаз.

— Возможно. При следующей встрече, — она прошла мимо. Тихо. Без суеты.

Я стоял. Провожал взглядом, пока она не села в такси, пока дверь не захлопнулась, пока машина не растворилась в потоке. Я даже не опустил руку с двери. Просто стоял. Как дурак.

Сзади послышалось осторожное покашливание. Флорист ждала.

Я вернулся в реальность медленно. Вошёл. Забрал корзину. Она действительно была красивой: плотной, продуманной, яркой, с чёткой геометрией и устойчивым основанием. Идеальной для транспортировки.

— Спасибо. Очень красиво получилось. До свидания, — кивнул я. Вышел.

— Всего хорошего.

Дорога домой прошла в тишине. Я прокручивал встречу в голове, как плёнку. Не в поиске ошибок. В поиске смысла. Три раза. Улица. Книжный магазин. Цветочный. Статистика кричала: вероятность стремится к нулю. Но жизнь не подчиняется формулам. Жизнь оставляет лазейки.

Я не боюсь одиночества. Оно всегда было моим ресурсом. Но сегодня оно вдруг стало слишком громким.

Мне нужна следующая встреча. Очень. Но я без понятия, где и как её искать.

Ответ приходит внезапно.

Глава 8. Границы

Вероника

Погода окончательно сдалась. За окнами витрины серое небо давило на город, а внутри магазина пахло цветами, эвкалиптом и чем-то неуловимо живым. Для меня это был безопасный кокон.

Дни летели в потоке заказов. Свадьбы, юбилеи, праздники, внезапные «просто так».

В один из таких дней я осталась одна. У Светы выходной. Я аккуратно подрезала стебли, укладывая в корзину строгие белые розы для заказа, когда дверь открылась. Колокольчик звякнул коротко, чисто.

Я подняла глаза. И замерла.

Он стоял у входа. Синяк на скуле ещё не поблёк, но сегодня он выглядел иначе. Классический тёмный костюм, белоснежная рубашка, галстук. Всё без единой складки. Плечи расправлены. И главное — в его глазах не было ни капли удивления. Словно он знал, что найдёт меня именно здесь. По спине пробежал холодок. Случайность? Или он искал?

— Добрый день. Чем могу вам помочь? — голос прозвучал ровно, профессионально. Дежурная фраза, отполированная годами.

— Добрый день, — он кивнул. Голос тихий, без напора.

— Я заказывал букет. Орлов Роман.

Я кивнула, открыла журнал заказов. Палец скользнул по строчкам. Нашла. Комментарий, который я оставила себе: день рождения. Строгий, выдержанный. Для женщины 45 лет, помощницы руководителя. Любит классику и розы. Корзина для транспортировки.

Я прошла в холодильную камеру, вернулась с тяжёлой, аккуратно собранной композицией. Чек на стойке — оплачено заранее.

Он не спешит забирать. Смотрит не на цветы. На меня.

— Моё приглашение на чай в силе, — говорит он. Прямо, без игр.

Я чувствую, как внутри сжимается пружина. Вот он. Момент, когда нужно либо шагнуть вперёд, либо захлопнуть дверь. Я помнила свои слова: «Возможно. При следующей встрече». Тогда это был вежливый способ отказать. Я не думала, что встреча наступит так скоро. Сейчас я точно не готова.

— Я работаю, — отвечаю спокойно. Граница поставлена. Чётко. Без извинений.

— У вас нет обеденного перерыва?

— Нет.

— Жаль. Хотел услышать ваше мнение по поводу той книги. Я ведь её так и не нашёл. Думаю, стоит продолжать поиски или не стоит?

Вопрос повисает в воздухе. Лёгкий. Без подтекста. Просто

книга. Просто мнение.

— Для этого не обязательно приглашать куда-то, — отвечаю, чувствуя, как внутри борются две части меня. — Моё мнение — стоит. Попробуйте поискать в электронном виде или заказать в интернете.

Он кивает. Не пытается удержать разговор.

— Спасибо. За невероятный букет и за отзыв. — Подхватывает корзину. — До свидания.

— Хорошего дня. До свидания.

Дверь закрывается. Колокольчик звякает ещё раз. Тишина возвращается, но она уже другая.

Я выдохнула. Только сейчас заметила, что сжимала в руке секатор так, что костяшки побелели. Если он нашёл меня специально — почему ушёл так легко? Если случайно — почему не удивился?

Голова гудит от противоречий. Я протираю стол, поправляю ленту на коробке, но мысли возвращаются к синяку на его лице. К тому, как он стоял. Спокойный. Расслабленный. К тому, как легко принял моё «нет».

Через час зазвенел колокольчик. Не клиент. Курьер в ярко-жёлтой куртке.

— Я ничего не заказывала, — говорю сразу.

— Ошибки нет. Название вашего магазина. В комментарии передать девушке-флористу. И вот... — протягивает сложенный листок и пакет.

Беру. Курьер уезжает.

Раскрываю записку.

«Это просто вкусный чай. Очень хотел, чтобы вы попробовали.»

Никакого давления. Просто чай.

Заказов на сегодня больше не было. Руки сами потянулись к упаковке. Внутри — бережно завёрнутый в фольгу стакан, коробка с чизкейком, одноразовые приборы, салфетки. Всё продумано.

Переливаю чай в свою кружку. Пахнет травами, мёдом и чем-то древесным. Ещё горячий. Делаю глоток. Мягкий, обволакивающий. Именно такой, как я люблю. Не кофе. Никогда его не любила. А он будто угадал. Тепло разливается по груди, отпуская узел под рёбрами.

Открываю коробку. Чизкейк идеален. Не приторный. Вкусно. Ем медленно. Пью чай.

Внутри поднимается странная, тёплая волна, а следом за ней — холодный страх. Может, нужно было хотя бы попробовать пообщаться? Или я ещё не готова?

Терапевт говорила: доверие — это не прыжок в омут. Это лестница. Шаг за шагом. И если ты спотыкаешься, это не значит, что лестница ведёт в темноту. Это значит, что ты ещё учишься ступать.

Внутри что-то сдвинулось. Едва заметно. Как первый росток под мёрзлой землёй.

На следующий день в магазин приезжает Вадим.

Мы со Светикой стоим за стойкой, собираем большой бу-

кет в четыре руки. Ленты, секаторы, шуршание упаковки. Звук привычный, успокаивающий.

— О, Вадим, привет! — выхожу из-за стойки, вытирая руки. — Ты какими судьбами? Вроде не договаривались.

— Привет. Время есть? Поговорить нужно.

Не нравится мне его тон. Но нужно, значит, нужно.

Идём в кафешку неподалёку. Вадим заказывает нам перекусить и чай. Садится напротив. Не расслабляется.

— Ну, рассказывай, как познакомилась с этим... на «Феррари»?

— Вадим, я не знакомилась, — отвечаю ровно. — Мы случайно пересеклись пару раз.

— Почему не рассказала про него? — спрашивает тихо. Голос становится жёстче. Тон, как на допросе.

— Да ты когда спрашивал, мы даже знакомы не были. Только на светофоре один раз пересеклись. Моя резинка для волос к нему в машину залетела. Он вернул, и всё. Разъехались в разные стороны, Вадим, правда. О чём там было рассказывать?

— Вер, — откладывает вилку. Металл звякает о керамику. Громко. — Он тебя у клуба пас. Мы его с Андрюхой тогда засекали и провели разъяснительную беседу. Но, по ходу, он не догнал.

Замираю. Воздух в лёгких останавливается. Разъяснительная беседа. Синяк на пол-лица.

— Вадим, это ты его? — голос срывается. На нас оборо-

чиваются.

— Что я? — делает вид, что не понял. Но глаза выдают.

— У него фонарь под глазом!

— А это... Ну я... Нечего было борзеть.

Откидываюсь на спинку стула. Закрываю лицо ладонями. Внутри всё сжимается. Не от страха за себя. От осознания, как глубоко в нас сидят эти шрамы. Как легко мы возвращаемся в старые роли: он — щит, я — та, кого нужно прятать.

— Лучше первым буду бить я, Вер, — говорит он, наклоняясь вперёд. — Пусть знают, что за тебя есть кому постоять. Он мне не нравится.

— Чем? Ты его даже не знаешь!

— А ты уже знаешь? Дениса ты тоже «знала». И вон что вышло... Не подпущу никого просто так, поняла?

Слово «Денис» бьёт током. Старая боль вспыхивает, но я не отступаю. Терапия научила меня не убегать от неё, а смотреть ей в лицо.

— Я могу за себя постоять теперь, Вадим.

— Да что ты сможешь против мужика, Вер? — рычит. Голос дрожит. Он боится. Я вижу это.

— Отпор дать могу. Меня научили.

Возмущение поднимается, но я держу его в руках. Я больше не та слабая девочка.

— Мне он не нравится. Можешь прекратить с ним общаться?

— Вадим, ты нормальный? Ты не можешь мне указывать!

— голос задрожал, но не от страха. От усталости. От того, что снова приходится доказывать право на свои границы.

— Вер, он тебя преследовал, нашёл и таскался за тобой. Это уже ненормально. Он. Мне. Не. Нравится. Ради меня, пожалуйста. Можешь не общаться?

Смотрю на брата долго. Вижу, как его потряхивает. Как пальцы сжимают край стола. Его гиперконтроль — это не тирания. Это крик брата, который до сих пор винит себя.

— Вадим, это перебор, — говорю как можно мягче, но твёрдо. Как учила терапия. Границы не стены. Они — двери с замком, который открываю только я. — Я понимаю, что ты переживаешь. Но это тоже ненормально.

— А ты хочешь, чтобы я после того случая был нормальным? — смотрит прямо в глаза. Не мигает. — Да лучше бы я всмятку. Лучше бы меня, но не ты...

Внутри всё переворачивается. Боль. Любовь. Беспокойство.

Пересаживаюсь к нему на диванчик. Обнимаю крепко. Чувствую, как он замирает, а потом обнимает в ответ, утыкаясь лбом мне в плечо.

— Я тебя люблю, Вер, — шепчет. — И никому в обиду не дам больше.

— Если мы с ним ещё раз пересечёмся, то я тебе обязательно скажу, хорошо? — предлагаю компромисс. Не обещание. Договор. — Мы встретились второй раз случайно. Правда.

Про вчера почему-то молчу.

— Хорошо, — выдыхает он. Плечи опускаются. Напряжение уходит, оставляя после себя только усталость и облегчение.

Допиваем чай. Он провожает меня до магазина. Уезжает. Внутри странное предчувствие.

Кажется, это не конец.

Глава 9. Совпадение 3

Роман

На следующее утро я приехал к её магазину. Внутри работала только та самая девушка, что выдавала мне заказ в прошлый раз. Вероники не было.

Я развернулся и уехал.

На обеде ввёл её данные в поисковик. Её личных страниц не нашёл. Зато наткнулся на аккаунт цветочного: аккуратно скомпонованные кадры, мягкий свет, никаких кричащих фильтров. Листал ленту и чувствовал, как напряжение в плечах медленно отпускает. Она не просто собирала цветы в букеты. Она выстраивала композицию так, будто решала уравнение: баланс цвета, текстуры, объёма. В этом была логика. В этом было созидание. Мне это отзывалось.

На работе день прошёл в привычном ритме: совещания, чертежи, согласования. Я люблю строительство не за маржу, а за то, что оно остаётся. Бетон, стекло, арматура. То, что переживёт и меня, и споры, и суету. Отец всегда говорил: «Наследство — это не счёт, это ответственность за то, что ты возводишь». Я до сих пор доказываю, что могу нести её не по праву крови, а по праву ума.

После работы Макс вытащил меня в зал кикбоксинга. «Надо, — сказал он. — И тебе, и мне». Я вспомнил слова

Бахматова: «Мужчина должен уметь постоять за себя и за свою женщину. Подумай на досуге». Я подумал. Он прав. Надо. Не ради драки. Чтобы тело не предавало, когда голова перегружена. Чтобы рефлекс был быстрее страха.

В зал мы просто приехали, посмотрели, поговорили с тренером. Оформили карты. Первая тренировка — завтра. Договорились пока ходить в обед, два-три раза в неделю. Так удобнее: Макс утром занят семьёй, а я могу выкроить время без ущерба для проекта.

На обратном пути машина сама свернула к цветочному. Витрина уже погасла. На дверях висела табличка «Закрыто».

На следующий день история повторилась. Утром её не было. В обед — зал. Вечером задержался на объекте, вернулся, когда город уже засыпал.

На третий день удача улыбнулась. Она была в магазине с утра. Но я решил не спешить. Торопливость пугает. А мне важно, чтобы она чувствовала себя в безопасности.

Заказал букет по телефону. У моей помощницы как раз день рождения, она даже отпросилась до обеда. В обед я уже был в магазине. Вероника собирала букет с белыми розами. Увидела меня — и я сразу заметил, как выпрямилась спина, как пальцы произвольно сжали стебли. Взгляд стал сосредоточенным, почти настороженным. Она не была враждебна. Просто закрылась.

От осторожного предложения выпить вместе чая отказывается. Не грубо. Но твёрдо. Граница.

Я кивнул, забрал корзину с цветами, уехал. Понимаю, что напирать нельзя. Сделаю хуже. Заказал ей чай и десерт из той самой кофейни, куда хотел пригласить.

Два дня я ничего не предпринимал. Работал. Вечерами читал ту самую книгу, что она тогда держала в руках. Купил в электронке, хотя предпочитаю бумагу. Интересная. Стоила того. Вкусы у нас сходились, а это уже многое значит.

Потом не выдержал. Позвонил, заказал букет с доставкой на дом. По голосу сразу понял: это она.

— Соберите что-нибудь на ваш вкус. Чтобы поставить на обеденный стол.

За завтраком и ужином буду смотреть на то, что она создаёт.

Назвал фамилию, имя, адрес. Никакой реакции. Как с обычным клиентом. Но я и не ждал другого.

Повторил через пару дней, когда цветы начали терять свежесть. И ещё. И ещё.

Не приезжал. Не давил. Не маячил перед глазами. Нужно было дать ей понять, что я не угроза.

Следующая встреча произошла опять случайно. В зале. Оказалось, она ходит туда же. Только мы расходимся по времени: она — утром, я — днём с Максом. Но сегодня она пришла в моё время.

Мы пересеклись взглядами, когда она проходила мимо. Удивление было обоюдным. Я молча кивнул. Она кивнула в ответ.

Вся тренировка пошла под откос. Я считал повторения, но мысли путались. Макс несколько раз одёргивал:

— Ром, ты чего сегодня такой? Соберись.

Собратся не получалось. Старался не смотреть в её сторону, но периферийное зрение работало против меня. Так и косоглазие заработать недолго. После тренировки у меня был созвон с подрядчиком, поэтому я уехал быстро.

И что теперь? Начать ходить по утрам? Мне так даже удобнее будет. Сейчас я хожу в обед, чтобы составить Максу компанию. А потом работаю до восьми.

В офисе долго не мог сосредоточиться. Цифрыплыли, чертежи казались плоскими. Потом с головой ушёл в расчёты, бетон, логистику. К вечеру голова очистилась.

После работы заехал в книжный. Дома читать было нечего, а у меня есть ритуал: перед сном хоть пара страниц. Электронные версии я уважаю, но бумага — это тактильный якорь. Шелест, запах, вес. Ходил по ряду туда-сюда, проводя пальцами по корешкам. Сам не понимал, что ищу.

Почувствовал на себе взгляд. Поднял глаза. Девушка. Блондинка. Симпатичная. Лёгкий макияж, одета просто, но со вкусом. Но взгляд... Он меня оценивал. С ног до головы. Я знаю этот взгляд. Знаю, что за ним следует. Плавали... Знаем...

— Привет, — улыбнулась она.

— Добрый вечер. Чем-то могу помочь? — спросил я. Тон вежливый, дистанция чёткая.

— Да. Можешь прокатить на своей машине.

Вот так в лоб. Без прилюдий, так сказать.

Я посмотрел на неё тем же спокойным, измеряющим взглядом. Красивая. Уверенная. Но интерес направлен не на меня.

— Могу, — сказал я, не отводя глаз. — Только мне нужно отогнать рабочую тачку и переодеться. Встретимся через полтора часа. Я заеду на своей. Дай номер, я наберу.

Лицо девушки дрогнуло. Растерянность, потом лёгкая паника.

— Телефон? — спросил я.

— А... это...

— Что?

— А на какой машине ты заедешь?

— А что? Ты же попросила прокатить на моей машине. Или тебе интересна машина, а не я?

— Ну... это...

Боже. Она ещё и глупая.

— Так что, дашь номер?

Она резко достала телефон, начала хаотично тыкать по иконкам.

— Ой, извини, у меня дело срочное появилось. Мне бежать пора.

Развернулась и ушла, не попрощавшись.

— Мда... — выдохнул я. Очередное разочарование.

Развернулся, чтобы уйти в другой ряд, и замер.

В паре метров стояла Вероника. В руках — книга. Смотрела на меня внимательно. Голова слегка наклонена набок, будто пыталась разгадать загадку.

— Вот я тоже думаю, что машина не ваша, — сказала она тихо. — Но и не рабочая. Только вот чья и почему вы на ней ездите — непонятно.

— Вы всё слышали? — почему-то стало неловко. Не за ситуацию. За то, что меня застали в моменте, где я выгляжу... цинично.

— Да. — Она не отвернулась. — Кто-то проходил ваши проверки?

— Увы. Я читаю их лучше, чем они меня.

Повисла пауза. Я перевёл взгляд на книгу в её руках. Запомнил название.

Она поймала мой взгляд.

— Тут ещё есть. Это не последняя. — Указала на полку рядом.

— Это хорошо. А то у меня сегодня проблема с выбором. А у нас с вами вкусы сходятся.

Сделал два шага к ней. Взял книгу. Мы стояли молча. Слишком близко для случайной встречи, слишком далеко для чего-то большего. Я чувствовал, как внутри всё сжимается, но держал лицо.

— Спасибо за чай, — сказала она вдруг. — Правда, вкусный.

— Моё предложение ещё в силе, — ответил я. Голос ров-

ный. Жду отказа. Готов к нему. Но в глубине груди, там, где обычно живёт холодная расчётливость, шевельнулось что-то тёплое и пугающе хрупкое.

Глава 10. Без ожиданий

Вероника

После того дня он больше не приезжал лично. Но цветы заказывал. По телефону. Регулярно. Заказ с доставкой на дом, букет для обеденного стола — «на ваш вкус». Я собирала их. Каждый раз разный.

«Зачем? Что дальше? Где подвох?»

Встреча в зале случилась случайно. Я поняла это по его лицу — искреннее, чуть растерянное удивление. Никакой заготовленной улыбки, никакой игры. Позвонила Вадиму, как обещала.

— Вадим, я обещала, выполняю. Мы сегодня опять пересеклись с этим парнем. Он ходит в мой клуб. Уже несколько недель ходит. Но сегодня пересеклись первый раз лицом к лицу. Мне кажется, это правда случайность.

— Вер, когда кажется, креститься нужно, — ворчит он.

— Вадим, я не в своё время пришла, хожу утром, а он в обед. Сегодня у меня с утра не получилось, пошла в обед, а там он. Мы бы даже не встретились, если бы я в своё время ходила. Правда.

Я это прекрасно понимала. Тем более понимала, что он знает, где я работаю. Ему нет смысла искать встречи в других местах.

— И чего? Подкатывал? — спрашивает брат.

— Нет. Мы только поздоровались. Когда я освободилась, его уже не было в зале.

— Ок, ещё раз повторится — дай знать. Сразу.

— Хорошо. Давно не виделись, в гости не хочешь? — меняю тему для разговора.

— Личной жизнью занимаюсь, Вер, ты же просила.

— Оу, когда познакомишь? — интересуюсь сразу же.

— Не знаю. Проблемная она у меня, — вздыхает Вадим.

— Как порешаем, так и познакомлю.

— Ладно, не тороплю. Не обижай её только, — прошу его.

— Вер, где я и где обижать? — усмехается он.

— И то верно. Ладно, люблю тебя, давай.

— И я тебя, малая. Пока.

День пролетает быстро. Вечером, когда город зажигает окна, я захожу в книжный. Ищу тишину и пищу для ума. Иду в знакомый ряд и случайно застаю разговор. Роман стоит ко мне спиной, а перед ним — симпатичная молоденькая блондинка. Я не смотрю на неё. Но то, что слышу, очень интересно.

Он проверяет её. Легко, почти машинально. Машина или человек? Машина. Проверка не пройдена. Девушка сбегает, каблук стучит по кафелю слишком быстро. Роман разворачивается. И замирает. Наши взгляды встречаются. Судьба, кажется, устала от наших уклонений. Игнорировать её становится глупо.

— Вот я тоже думаю, что машина не ваша, — сказала я тихо. Голос ровнее, чем пульс. — Но и не рабочая. Только вот чья и почему вы на ней ездите — непонятно.

— Вы всё слышали? — спрашивает он. И как будто тушуетсЯ. На долю секунды. Потом выпрямляется.

— Да, — признаюсь честно. — Кто-то проходил ваши проверки?

— Увы. Я читаю их лучше, чем они меня, — отвечает, глядя прямо в глаза. Тоже честно. Без попытки впечатлить.

Повисла пауза. Он перевёл взгляд на мою книгу. Задержался. Я указала на полку рядом с собой.

— Тут ещё есть. Это не последняя.

— Это хорошо. А то у меня сегодня проблема с выбором. А у нас с вами вкусы сходятся.

Он сделал два шага в мою сторону. Взял книгу. Мы стояли рядом. Молча.

— Спасибо за чай, — слова вылетели сами. — Правда, вкусный.

— Моё предложение ещё в силе, — ответил он и наклонил голову чуть набок. Ждал. Не торопил.

Я смотрела на него в ответ. Не отводила взгляд. «Вероника, ты что делаешь?» Но губы уже шевелились.

— Говорят, внизу неплохая кофейня. Думаю, чай там тоже найдётся.

Сама говорю, а сама не верю. Но брови у него слегка дёрнулись. Я его удивила своим ответом. Себя, если честно, то-

же.

— Тогда приглашаю в кофейню, — сделал он жест рукой, пропуская меня вперёд.

Идём на кассу, расплачиваемся. Спускаемся вниз. Роман ведёт себя как джентльмен из старого кино. Придерживает двери. Подаёт руку на лестнице. Пропускает. Денис тоже был таким. Очень галантный. Идеально галантный. Пока не... Я делаю глубокий вдох. Наблюдаю. Он не суетится. Не пытается заполнить пространство собой. Просто присутствует.

Выбираем уютный столик у окна. Делаем заказ. Чайничек фруктового чая и десерты. Я выбрала фисташковый с малиной, Роман — «Наполеон».

Остаёмся вдвоём. Шум кофейни становится фоном.

— Если честно, у меня такое впервые, — говорит он.

— Какое?

— Чтобы судьба так упорно сталкивала с кем-то.

Ну вот он, момент истины. Признается?

— Все наши встречи были случайными?

— Нет, одна была моей инициативой.

— Откуда вы узнали, что я там работаю?

— От вас пахнет цветами. Как в магазине. Не сразу сопоставил, правда.

Интересно. Без слежки. Просто запах. Ещё один вопрос меня очень интересует, поэтому спрашиваю.

— Почему заказываете цветы?

— Мне нравятся ваши композиции. Они добавляют дома

уюта и тепла.

Вот так просто. Без скрытых смыслов. Без попыток «купить» внимание.

— Я вас больше не пугаю?

— С чего вы взяли, что пугали?

— Вы напряглись, когда я приехал за букетом. Очень.

— Нет, не пугаете.

— Тогда предлагаю наконец познакомиться. Роман. Возможно на ты и Рома.

— Вероника.

— Вероника, вы меня сегодня очередной раз удивили.

— Чем?

— Противоречивостью.

— В чём же противоречие?

— Не вяжется ваш образ ни с байком, ни с боевыми искусствами. С цветами да. А всё вместе вызывает диссонанс.

Я не отвожу взгляд. Впервые за долгое время не хочется спрятаться за броню.

— В определённый момент нужно было стать сильнее. Научиться отстаивать границы. Я выбрала такой путь.

— У вас прекрасно получается. Границы отстаиваете мягко, но чётко.

Улыбаюсь неосознанно. Не фильтрую свои эмоции. Просто улыбаюсь.

Нам приносят заказ. Пар поднимается от чашек.

— Роман, у меня тоже диссонанс, — рассказываю про

мою неразгаданную загадку. — Машина ну никак не вяжется. Правда.

— Потому что она и правда не моя, — улыбается и пробует чай.

Молчу, жду продолжения, но его нет. Он не оправдывается.

— Но это же и не рабочая, как вы сказали той девушке, — не спрашиваю, констатирую факт.

— Конечно нет. А какая машина мне, по-вашему, подходит?

Задумываюсь. Начинаю разглядывать его более внимательно. Костюм хороший. Не знаю, дорогой или просто качественный. Не разбираюсь я в брендах. Но вот часы выглядят солидно. Спокойно. Надёжно.

— Я плохо разбираюсь в автомобилях, — признаюсь честно. — Но мне кажется, это должен быть или седан, или кроссовер. Надёжный, безопасный, комфортный. Но не кричащий. И точно не спортивный автомобиль.

— Прямое попадание. А этот «вырви глаз», — кивает в сторону парковки, — младшего брата. Мою он временно отжал. Ему сейчас нужнее. А свою попросил выгуливать, чтобы аккумулятор не сдох. Вот и катаюсь, как дурак.

Пазл наконец складывается. Не его. Ездит вынужденно. Без желания покрасоваться. Логично. Честно.

— Ну почему сразу «как дурак»? Девушкам нравится.

— Машина да, нравится. Вы же сами слышали. А я всего

лишь приложение к ней.

— Согласна, неприятно быть приложением.

Наблюдаю за ним. Сидит расслабленно. Взгляд открытый, заинтересованный. Не сканирует меня в ответ. Не пытается «прочитать». Просто смотрит. И мне от этого... спокойно.

— Давно вы ходите в клуб? — спрашивает вдруг.

— Больше полугода. А вы?

— Вторую неделю только.

— Что побудило?

— Слова одного неглупого человека и ярое желание брата.

— А я думала, после того как вам лицо подпортили.

— Нет. Там за дело получил. Неправильно поступил просто.

Интересно. Признаёт свою ошибку так просто.

— Вы в обед занимаетесь? — уточняю у него.

— Да, но хочу на утро переходить, с работой потом засиживаюсь допоздна. А вы?

— Я по утрам хожу.

— Если будем пересекаться, то это правда неспециально.

Я не сталкер. Я адекватный. Правда.

— Мне кажется, все сталкеры так и говорят.

— Точно... не подумал, — усмехается. И я позволяю себе расслабить плечи. Броня становится легче.

— Вы книгу-то нашли?

— Да, в электронном виде. Прочитал уже. Вот, собствен-

но, за новой и приехал.

— Понравилась?

— Да, нестандартно и сюжет интересный.

Обсуждаем книгу, доедаем десерты, допиваем чай. Разговор идёт легко. Без напряжения. Без попыток впечатлить. Без подтекстов. Время течёт, как вода. Я не замечаю, как проходит минута за минутой.

— Извините, мы закрываемся через пятнадцать минут, — говорит официант.

Я смотрю на часы. Мы просидели почти два часа. А я и не заметила.

Роман расплачивается по счёту. Оставляет чаевые. Щедро, но без демонстрации.

— Я подвезу? — спрашивает, помогая надеть куртку.

— Я на такси. Спасибо.

Достаю телефон, заказываю такси. Выходим вместе на ступеньки. Он ждёт со мной. Без верхней одежды, только в костюме. Но стоит ровно. Терпеливо.

Когда подъезжает такси, открывает дверь. Помогает сесть.

— Спасибо за сегодня, Вероника. Доброй ночи.

— И вам, Роман.

Он закрывает дверь. Такси трогается. Я смотрю в заднее стекло. Он стоит на тротуаре. Фонари выхватывают его силуэт. Он не взял у меня номер. Не попросил.

И внутри что-то сжимается. Расстройство. Честное, почти детское. Мне было приятно с ним общаться.

Но... может, так и лучше? Без номеров — без ожиданий.

Глава 11. Командировка

Роман

Я ждал её ответа. Не торопил. Если откажет — приму. Отказ тоже информация, и с ним можно работать. Но она согласилась.

В кофейне я, сам того не замечая, рассматривал её, подмечая каждую деталь. Как она обхватывает чашку обеими ладонями, будто ищет тепло, которого не хватает. Как взгляд скользит немного вверх и вбок, когда задумывается, но возвращается к моим словам. Как плечи незаметно опускаются, стоило нам заговорить о книгах. В эти моменты напряжение в её лице сменялось чем-то мягким, и я ловил себя на мысли, что хочу продлить это состояние.

Действовал автоматически: придержать тяжёлую дверь, подать руку, отодвинуть стул, идти с наветренной стороны, стоять на ветру без пальто, пока такси не увезёт её. Это не показная галантность. Это включилось само. Автоматически.

Разговор шёл без усилия. Два часа пролетели, как страницы хорошо написанной книги. И только когда красные фонари такси растворились в потоке машин, меня будто окатило холодной водой: я так и не попросил её личный номер. Чёрт, вот же дурак.

Я, который в бизнесе просчитывает риски на три хода впе-

рёд, который видит трещину в фундаменте ещё до заливки бетона, здесь просто расслабился. И это страшно. И досадно. Контроль ускользнул. Нужно исправлять. Срочно. Завтра.

Домой ехал молча. Редкие машины, ровный свет фонарей, тишина в салоне. Обычно я засыпаю с книгой. Мозг любит раскладывать хаос по полкам, находить паттерны. Сегодня книга осталась на тумбочке. Темнота без сюжета. Мысли крутились вокруг одной оси. И это не беспокоило. Это было... ново.

За завтраком отец огорошил. Командировка. Пять дней. Москва. Международная строительная выставка, конференции, встречи с подрядчиками. От холдинга еду я. Изначально планировал он, но планы поменялись в последний момент. Я кивнул. Ответственность — мой фундамент. Строительство для меня не про квадратные метры и маржу. Это про то, что останется после нас.

В гардеробной достал чемодан. Вещи ложатся ровно, как чертежи. Быстро, чётко, методично. Но мысли утекали в телефон.

Позвонил в цветочный. Трубку взяла не она. Выдохнул. Может, так и лучше.

Заказал букет. Не стал диктовать сорта. Описал образ.

«Для девушки, которая ценит глубину. Должны сочетаться нежность и тихая сила. Чтобы чувствовались природная гармония и безопасность в каждом лепестке.»

Флористы умеют переводить эмоции в ботанику. Я верю

В ЭТОТ ЯЗЫК.

Перед самым вылетом пришло фото букета. Довольно прикрыл глаза. Воздушная композиция, но с чёткой геометрией. Никакой кричащей пестроты. Только спокойные тона и продуманные линии. Собирала точно Вероника. Видно её почерк.

Набрал номер. Гудки.

— Шёпот признаний. Добрый день, чем могу вам помочь?

Голос её. Тихий, ровный. У меня внутри что-то дрогнуло. Интересно, у неё записан мой номер?

— Вероника, добрый день. Я у вас букет заказывал. Вы мне только что прислали фото.

— Да. Что-то не так? Не понравился? — спрашивает так, как будто не было вчерашнего вечера и я просто клиент.

— Нет, что вы. Всё как всегда великолепно.

— Ах, да. Вы хотели заказать доставку. Определились с адресом?

— Типа того.

— Я записываю. Диктуйте.

— А можете ещё записку приложить?

— Да, конечно. Диктуйте.

Я сформулировал текст заранее. Казалось, что он идеален. Но когда начал говорить, слова вдруг стали тяжёлыми.

— Прошу прощения за то, что вчера потерял контроль над ситуацией. Совсем забыл попросить ваш номер телефона. Очень хочу исправить свою оплошность.

В аэропорту взревел динамик. Объявляли посадку на мой рейс. Голос диктора перекрыл всё. Я замолк. Ждал, пока смолкнет эхо.

— Это всё? — спросила Вероника, когда в трубке воцарилась тишина.

— Вероника, цветы для вас. Я вчера не сразу понял, что у меня нет вашего личного номера. Не знаю, уместно ли просить его так... но я улетаю в командировку на неделю. Поэтому другой возможности у меня нет. А откладывать на неделю точно неправильно.

Повисла пауза. Я не умею требовать. Я умею ждать и давать пространство.

— Возможно, при следующей встрече, Роман. Удачной вам поездки. И спасибо за цветы.

Возможно... Эх. Реально мой косяк. Шаг вперёд, два назад.

— Спасибо. До свиданья, Вероника.

— До свиданья.

Гудки. Она положила трубку.

Ладно. Я не спешу. У меня есть время. И есть намерение.

Дальше — четыре бестолковых дня. На выступлениях ничего нового. Говорят об инновациях, но по-старому. Я киваю, параллельно анализируя аудиторию. Новые технологии я отслеживаю сразу, как только выходят анонсы. Поэтому ничего нового и ничего интересного. Правда, нашёл пару надёжных поставщиков. Взял контакты. Деловая часть за-

крыта. Остальное — шум. Банкет в последний вечер я пропустил. Светские беседы, фальшивые улыбки, звон бокалов утомляют. Я рванул домой вечером. Коллеги остались до закрытия. Мне туда не нужно. Мне нужна тишина. И возможность увидеть её.

Утром собрался на тренировку, а после — заехать в цветочный. По дороге пробка, авария на съезде. В зал опаздываю. Залетаю в раздевалку. Переодеваюсь за минуту. Выхожу, подхожу к тренеру.

— Доброе. Извиняюсь, пробка.

— Доброе. Ничего, разминайся. О, а вот тебе и партнёр на сегодня. Ника, тоже в пробке застряла?

Я обернулся. Она. Чёрные лосины. Серая длинная футболка, без принтов и логотипов. Волосы собраны в высокий хвост — не идеально гладкий, как на рекламных фото, а живой, с выбившимися у висков прядками. На лице ни капли косметики. Под ровным, немного холодным светом заловых ламп кожа выглядела матовой, с лёгким румянцем на скулах. Она была красивой. Настоящей. Без фильтров.

Дыхание её чуть сбито. Грудь поднималась неровно. Спешила. В руках бутылка с водой, тренировочные перчатки и тугой моток эластичных бинтов.

— Нет, — выдохнула она, глядя прямо мне в глаза. — Я на трамвае. Проспала просто...

В голосе не было ни оправданий, ни кокетства, ни попыток смягчить факт. Просто констатация. Честная. В мире,

где каждый второй опоздавший ссылается на «непредвиденные обстоятельства», это прозвучало почти как глоток воздуха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.